

**Мадина Қабылқызы Абаева^{1*}, Алия Жиханшиевна Назарова²,
Шахло Шавкатовна Казакбаева³**

^{1*}автор-корреспондент, кандидат филологических наук, доцент,
Институт языкоznания имени А. Байтұрынұлы, Казахстан, г. Алматы,
ORCID: 0000-0001-6463-9354 E-mail: madina_abaeva@mail.ru

²докторант, Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Казахстан, г. Алматы, ORCID: 0000-0002-4064-9993 E-mail: aliya.nazarova@list.ru

³докторант, Институт языкоznания имени А. Байтұрынұлы, Казахстан, г. Алматы,
ORCID: 0000-0003-2866-7432 E-mail: qazaq.sha94@gmail.com

К ТИПОЛОГИИ ПИСЬМЕННЫХ ОШИБОК В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ: КОРПУСНЫЕ ДАННЫЕ И КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Аннотация. В статье проведён комплексный анализ речевых ошибок, зафиксированных в письменных текстах на казахском языке (сочинения, эссе, диктанты и другие письменные тексты). Исследование опирается на корпусный подход и включает классификацию более 100 ошибок различного характера: орфографических, пунктуационных, грамматических, лексических, стилистических и технических. В статье анализируются типичные письменные ошибки, встречающиеся в текстах учащихся разных возрастных групп. Актуальность работы определяется необходимостью системного описания и цифровой фиксации письменных ошибок в казахском языке, что способствует формированию специализированного *Корпуса ошибок* – новой исследовательской базы, предназначеннной для выявления закономерностей речевой интерференции, особенностей языковой картины мира билингвов и динамики норм письменной речи. Создание корпуса письменных ошибок позволяет не только объективно описывать речевые нарушения, но и использовать эти данные для когнитивной и психолингвистической интерпретации причин их возникновения. В работе применён комплексный подход, сочетающий методы корпусной лингвистики и когнитивного моделирования языковых ошибок. Результаты исследования показывают, что наиболее частыми являются орфографические, лексические, грамматические и пунктуационные ошибки, возникающие под влиянием интерференции русского языка, особенностей когнитивной переработки информации и автоматизированных речевых шаблонов. Полученные данные закладывают основу для дальнейшего развития *Корпуса ошибок казахского языка* и вносят вклад в совершенствование норм письменной речи, методики преподавания и практик языковой диагностики.

Ключевые слова: письменные ошибки; психолингвистика; интерференция; корпусный анализ; казахский язык

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках проекта программно-целевого финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН BR24993244 «Совершенствование Национального корпуса казахского языка как мегапроекта Smart-текстов и основы казахского искусственного интеллекта, разработка его подкорпусов» (2024-2026 гг.).

Для цитирования: Абаева М.К., Назарова А.Ж., Казакбаева Ш.Ш. К типологии письменных ошибок в казахском языке: корпусные данные и когнитивная интерпретация. *Tiltanytum*, 2025. №4 (100). С. 132-144.

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2025-4-132-144>

**Мадина Қабылқызы Абаева^{1*}, Әлия Жиханшақызы Назарова²,
Шахло Шавқатқызы Қазақбаева³**

^{1*}автор-корреспондент, филология ғылымдарының кандидаты, доцент,
А. Байтұрынұлы атындағы Тіл білімі институты, Қазақстан, Алматы қ.,
ORCID: 0000-0001-6463-9354 E-mail: madina_abaeva@mail.ru

²докторант, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., ORCID: 0000-0002-4064-9993 E-mail: aliya.nazarova@list.ru

³докторант, А. Байтұрынұлы атындағы Тіл білімі институты, Қазақстан, Алматы қ.,
ORCID: 0000-0003-2866-7432 E-mail: qazaq.sha94@gmail.com

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ЖАЗБАША ҚАТЕЛЕР ТИПОЛОГИЯСЫ: КОРПУС ДЕРЕКТЕРІ МЕН КОГНИТИВТІК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Аннатація. Мақалада қазақ тіліндегі жазбаша мәтіндерде (шығарма, эссе, диктант және басқа жазба жұмыстарда) кездесетін тілдік қателер кешенді түрде талданады. Зерттеу корпустық тәсілге негізделіп, орфографиялық, пунктуациялық, грамматикалық, лексикалық, стильдік және техникалық сипаттағы 100-ден астам қатені қамтиды. Мақалада әртүрлі жастағы оқушылардың мәтіндерінде жиі кездесетін типтік жазбаша қателер талданған. Жұмыстың өзектілігі қазақ тіліндегі жазбаша қателерді жүйелі сипаттау және цифрлық түрде тіркеу қажеттілігімен айқындалады. Бұл бағытта арнағы Қателер корпусы қалыптастырылып, тілдік интерференция заңдылықтарын, тілдік сана ерекшеліктерін және жазба нормалардың динамикасын айқындауга мүмкіндік береді. Қателер корпусы тек тілдік ауыткуларды объективті сипаттауға ғана емес, олардың когнитивтік және психолингвистикалық себептерін түсіндіруге де жол ашады. Зерттеуде корпустық лингвистика мен когнитивтік модельдеу әдістері үйлестірілген кешенді тәсіл қолданылды. Нәтижелер орыс тілінің интерференциясы мен когнитивтік ақпарат өндеу ерекшеліктерінен туындағының орфографиялық, лексикалық, грамматикалық және пунктуациялық қателердің жиі кездесетінін көрсетті. Алынған деректер қазақ тілінің Қателер корпусын дамытуға, жазба тіл нормаларын жетілдіруге және оқыту әдістемесін жақсартуға негіз болады.

Тірек сөздер: жазбаша қателер; психолингвистика; интерференция; корпустық талдау; қазақ тілі

Қаржыландыру қозі: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеттінің ЖТН BR24993244 «Қазақ тілі ұлттық корпусын Smart-мәтіндер мегажобасы және қазактілді жасанды интеллект негізі ретінде жетілдіру, ішкорпустарын әзірлеу» (2024-2026 жж.) атты бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру жобасы аясында дайындалды.

Сілтеме жасау үшін: Абаева М.К., Назарова Ә.Ж., Қазақбаева Ш.Ш. Қазақ тіліндегі жазбаша қателер типологиясы: корпус деректері мен когнитивтік интерпретация. *Tiltanyym*, 2025. №4 (100). 132-144-бб. (орыс тілінде)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2025-4-132-144>

Madina Abayeva^{1*}, Aliya Nazarova², Shakhlo Kazakbayeva³

^{1*}Corresponding Author, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

A. Baitursynuly Institute of Linguistics, Kazakhstan, Almaty,

ORCID: 0000-0001-6463-9354 E-mail: madina_abayeva@mail.ru

²Doctoral Student, Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan, Almaty,

ORCID: 0000-0002-4064-9993 E-mail: aliya.nazarova@list.ru

³Doctoral Student, A. Baitursynuly Institute of Linguistics, Kazakhstan, Almaty,

ORCID: 0000-0003-2866-7432 E-mail: qazaq.sha94@gmail.com

TOWARD A TYPOLOGY OF WRITING ERRORS IN THE KAZAKH LANGUAGE: CORPUS-BASED DATA AND COGNITIVE INTERPRETATION

Annotation. The article presents a comprehensive analysis of language errors found in written texts in the Kazakh language (compositions, essays, dictations, and other written works). The study is based on a corpus approach and includes the classification of over 100 types of errors: orthographic, punctuation, grammatical, lexical, stylistic, and technical. The paper analyzes common writing errors occurring in the works of students of different age groups. The relevance of the study lies in the need for a systematic description and digital documentation of writing errors in Kazakh, which contributes to the creation of a specialized *Error Corpus* – a new research database designed to reveal the patterns of linguistic interference, features of linguistic worldview, and the dynamics of written language norms. The development of this corpus allows not only objective description of language deviations but also their cognitive and psycholinguistic interpretation. The research employs a comprehensive approach combining corpus linguistics and cognitive modeling methods. The results show that the most frequent errors are orthographic, lexical, grammatical, and punctuation errors, arising under the influence of Russian interference, cognitive information processing patterns, and automated speech templates. The obtained data form the foundation for the further development of the *Kazakh Error Corpus* and contribute to improving written language norms, teaching methodology, and diagnostic practices.

Keywords: writing errors; psycholinguistics; interference; corpus analysis; Kazakh language

Source of financing: The article was prepared within the framework of the program-targeted funding project of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan IRN BR24993244 “Enhancing the National Kazakh language Corpus as a megaproject of Smart-texts and Kazakh artificial intelligence base, development of its subcorpora” (2024-2026).

For citation: Abayeva, M., Nazarova, A., Kazakbayeva, Sh. Toward a Typology of Writing Errors in the Kazakh Language: Corpus-Based Data and Cognitive Explanations. *Tiltanyym*, 2025. No.4 (100). P. 132-144. (in Russian)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2025-4-132-144>

Введение

Актуальность исследования речевых ошибок в казахском языке обусловлена необходимостью научно обоснованного подхода к диагностике, интерпретации и коррекции письменной речи как носителей, так и изучающих язык в условиях диглоссии и билингвизма.

Материалом исследования послужили примеры из разрабатываемого подкорпуса ошибок в рамках проекта программно-целевого финансирования «Совершенствование Национального корпуса казахского языка как мегапроекта Smart-текстов и основы казахского искусственного интеллекта, разработка его подкорпусов». Ошибки – не просто отклонения от нормы, а отражение внутренних когнитивных процессов, языковых интуиций и стратегий автоматизированного письма, что делает их ценным предметом психолингвистического анализа (Выготский, 1999).

Современная психолингвистика рассматривает ошибку как окно в ментальный лексикон и грамматическую систему индивида (Kellogg, 1994). В частности, теория речевого порождения В. Левелта трактует письменную речь как серию этапов – от концептуализации до моторной реализации, на любом из которых возможно искажение (Levelt, 1999). Ошибки проявляются либо из-за перегрузки когнитивной системы (особенно у учащихся), либо в силу интерференции первого языка (Weinreich, 1953), либо вследствие гиперкоррекции, связанной с переосмыслением языковых норм (Алданова, 2022).

Целью данного исследования является выявление, систематизация и объяснение ошибок, возникающих в казахской письменной речи. Исследование опирается на реальные письменные тексты: школьные сочинения, рекламные и цифровые тексты, что позволяет проследить как индивидуальные, так и массовые тенденции отклонений.

В работе анализируются следующие типы ошибок: *орфографические* – отклонения от правил написания слов; *лексические* – неправильное употребление слов или устойчивых выражений; *грамматические* – ошибки согласования, словоизменения, синтаксиса; *пунктуационные* – неверная расстановка знаков препинания; *стилистические* – несоответствие тональности, смешение регистров; *технические* – ошибки форматирования, типографики, капитализации.

Особое внимание уделяется *когнитивным и мотивационным механизмам*, запускающим речевую ошибку (Reason, 1990). К примеру, распространённые стилистические конструкции типа *барі супер болды* обусловлены переносом молодёжного интернет-дискурса в формальную письменную сферу, что связано с когнитивной доступностью и частотностью (Treiman, 2014).

Методологическую основу исследования составляют:

- теория интерязыка и анализа ошибок Л. Селинкера (Selinker, 1972);
- подход к языковому усвоению М. Томаселло и конструктивистская модель языка (Tomasello, 2003);
- когнитивная грамматика Р. Лангакера (Langacker, 1987);
- принципы корпусной лингвистики как эмпирической базы (Кондрашов, 2010).

Таким образом, анализ ошибок выступает не просто как способ их устраниния, но как важный метод изучения структуры письменной речи, механизмов языкового мышления и формирования языковой нормы.

Материалы и методы

В настоящем исследовании использован комплексный подход, сочетающий методы корпусной лингвистики, психолингвистического анализа и когнитивного моделирования языковых ошибок. Материалом исследования послужили аннотированные письменные тексты (эссе, сочинения, диктанты, иные жанры). Для каждого фрагмента фиксировались тип ошибки, правильная редакция, обоснование и источник. Методологическая работа соотносится с исследованиями Хабиевой А.А., Мамырбек Г.М., Касымовой Э.А., где обоснованы подходы к разграничению норм и вариативных орфограмм.

Основной целью является выявление типичных письменных отклонений в казахском языке и установление их когнитивных причин.

Эмпирическая база исследования включает три разнородных корпуса письменной речи:

1. *Школьный корпус* – письменные работы (сочинения, эссе) учащихся 9-х классов общеобразовательных школ.
2. *Студенческий корпус* – диктанты и эссе студентов казахстанских вузов, как носителей языка, так и билингвов.

3. *Взрослый пользовательский корпус* – посты, комментарии и публикации в социальных сетях, форумах и блогах, созданные взрослыми носителями казахского языка.

Все тексты были анонимизированы и приведены к единообразному формату для анализа. В общей сложности обработано более 100 фрагментов письменной речи.

Методика анализа:

Для каждого корпуса использовалась следующая процедура:

1. *Выделение ошибок* – вручную аннотировались все случаи отклонений от нормативного казахского языка.

2. *Классификация ошибок* по шести основным типам: орфографические, лексические, грамматические, пунктуационные, стилистические и технические.

3. *Сопоставление с нормативом* – каждая ошибка анализировалась в контексте и сопоставлялась с корректной формой, опираясь на словари, учебники и стандарты казахского языка.

4. *Психолингвистическое объяснение* – ошибки интерпретировались через призму таких механизмов, как:

- *Интерференция* влияние русского языка на казахский (родной) язык;
- *Низкий уровень автоматизации* языковых навыков;
- *Когнитивная перегрузка* (одновременное удержание нескольких задач – содержание, структура, грамматика).

Каждая зафиксированная ошибка была сопоставлена с нормативным вариантом и проанализирована по следующим параметрам: тип ошибки, источник, возможная психолингвистическая/когнитивная причина (интерференция, автоматизация, когнитивная перегрузка и др.).

Под психолингвистическими причинами понимаются три взаимосвязанных механизма:

1. *Интерференция* – влияние русского языка на казахский (родной) язык. Это может проявляться на уровне синтаксиса, лексики, морфологии. Например, фраза «улкен рақмет» – калька с русского «большое спасибо», в то время как в казахском уместнее «көп рақмет».

2. *Автоматизация* – степень закреплённости языкового навыка. При недостаточной автоматизации учащиеся совершают орфографические ошибки (например, «документ» вместо «документ»), поскольку ещё не сформирован зрительный шаблон слова.

3. *Когнитивная перегрузка* – учащийся не может одновременно удерживать в фокусе грамматику, орографию и содержание.

Классификация ошибок основана на трудах Corder (1967), Granger (2011), а также отечественных исследованиях в области корпусной и прикладной лингвистики (Иргизова и др., 2020), которая выделяет шесть вышеизложенных типов ошибок.

Современные исследования (Granger, 2011; Irgizova & Safonkina, 2020) подчёркивают: корпус ошибок – это зеркало когнитивных, прагматических и лингводидактических процессов. Они позволяют не только исправлять, но и диагностировать причины отклонений в письменной речи – от технических сбоев до межъязыковой интерференции и когнитивной перегрузки. Особенна актуальна разработка казахскоязычных учебных корпусов, где типологизация ошибок носителей и изучающих язык дополняет картину психологических и социолингвистических влияний.

Обзор литературы

Проблематика письменных ошибок изучается в различных научных дисциплинах: психолингвистике, когнитивной лингвистике и лингводидактике. Ошибки в письменной речи давно перестали рассматриваться лишь как отклонения от нормы. Согласно концепции С. Кордера, ошибки являются «информационным симптомом» внутренней языковой системы учащегося – межъязыка (*interlanguage*), обладающего собственной логикой развития (Corder, 1967).

Дополняя этот подход, С. Крашен выдвинул гипотезу «мониторной модели», где различаются имплицитные (приобретённые) и эксплицитные (изученные) знания. Ошибки

возникают, когда учащийся не успевает отредактировать высказывание в режиме реального времени (Krashen, 1982).

С началом активного развития компьютерной лингвистики появилась возможность масштабного анализа ошибок в корпусах. Error-tagged learner corpora – аннотированные учебные корпуса – стали основой новой области, получившей название *корпусная лингводидактика*. С. Грейндженер подчёркивает, что такие корпуса позволяют выявлять системные ошибки, проводить сопоставительный анализ и разрабатывать адаптивные методики преподавания (Granger, 2011).

На постсоветском пространстве метод корпусного анализа ошибок представлен, например, в работах Иргизовой и Сафонкиной, которые исследовали особенности письменной речи русскоязычных студентов и показали возможности автоматизированного извлечения типичных ошибок (Иргизова, Сафонкина, 2020).

Психолингвистическая интерпретация ошибок базируется на идее о многослойности письма как когнитивного процесса. Согласно Г.И. Назаровой, письменная речь включает этапы концептуализации, морфологической разметки, синтаксического планирования и орфографического программирования (Назарова, 2003). При перегрузке внимания учащийся может сосредоточиться на одном аспекте (например, на содержании), игнорируя другие – отсюда возникают ошибки. Настоящая работа продолжает направления, заложенные в исследовании Хабиевой А.А. и др. (2024), акцентируя внимание на письменных ошибках школьников и студентов в академических жанрах.

Не менее важным фактором является интерференция – влияние родного языка на второй. У билингвальных носителей казахского языка типичны ошибки, вызванные переносом морфологических и синтаксических моделей с одного языка на другой. Это подтверждают многочисленные примеры в данном исследовании.

На просторах цифровых медиа наблюдается регистровое смешение, особенно у подростков: в академические тексты проникает разговорная, эмоционально окрашенная лексика, снижая стилистическую адекватность высказывания. Это явление также зафиксировано в исследованиях учащихся и требует осмыслиения в рамках лингводидактики.

Таким образом, рассмотрение письменных ошибок требует интегративного подхода, сочетающего корпусный анализ, когнитивную лингвистику и психолингвистику, особенно в условиях двуязычного контекста Казахстана.

Результаты и обсуждения

Анализ более 1000 письменных фрагментов из трёх корпусов (школьного, студенческого и взрослого) позволил выявить шесть устойчивых типов ошибок: *орфографические, грамматические, лексические, пунктуационные, стилистические и технические*. Каждая группа ошибок проанализирована с точки зрения частотности, источника и психолингвистической причины возникновения.

Остановимся на демонстрации примеров типологии ошибок и их анализа.

Орфографические ошибки:

1) Ошибка: «документ».

Комментарий: Орфографическая ошибка «документ» вместо «документ» является результатом не только незнания нормативного написания, но и отражением более глубинных когнитивных процессов, связанных с автоматизацией письменной речи.

Во-первых, с точки зрения психолингвистики, процесс письма включает несколько этапов: концептуализация, лексическая выборка, морфологическая разметка, фонологическое кодирование и, наконец, орфографическое программирование. На последнем этапе, если графемный облик слова ещё не закреплён в долговременной памяти, учащийся полагается на звуковую форму слова. Это приводит к тому, что выбирается та буква, которая ближе всего соответствует звучанию – в данном случае [a] вместо [o].

Во-вторых, интерференция играет важную роль. Для казахоязычных учащихся, изучающих русский язык или пишущих на нём, характерно влияние родного языка в виде замены неудобных или непривычных графем. Казахский язык также имеет фонетическую письменность, где буквы

более соответствуют звукам. Поэтому привычка писать «как слышится» приводит к упрощению.

Таким образом, ошибка «документ» – это не только единичное отклонение, но индикатор незрелости орфографической системы ученика, результат фонологической опоры, отсутствия зрительной памяти слова, межъязыковой интерференции и слабого автоматического контроля.

2) Ошибка: *Өтініштер мен арыздарға жауап берілдіма?*

Правильный вариант: *Өтініштер мен арыздарға жауап берілді ме?*

Комментарий: Ошибка в предложении «Өтініштер мен арыздарға жауап берілдіма?» относится к грамматической категории и связана с нарушением правил оформления вопросительных конструкций в казахском языке. Правильный вариант – «Өтініштер мен арыздарға жауап берілді ме?»

С формальной точки зрения ошибка заключается в том, что вопросительная частица «ме» написана слитно с глаголом «берілді». Согласно нормам казахского литературного языка, вопросительные частицы «ме», «бе», «пе», «ше» всегда пишутся раздельно от сказуемого и согласуются с ним по закону сингармонизма. Частица «ме» в данном случае выражает модальность вопроса и должна стоять отдельно после составного сказуемого «жауап берілді».

Ошибка также затрагивает фонологический уровень, поскольку вопросительная частица в казахском языке подчиняется закону сингармонизма (ұндестік заны) – гармонии гласных. В частности, частица «ме» употребляется, когда последний гласный перед ней – гласный переднего ряда и неогублённый, как, например, «і». В слове «берілді» последний гласный – «і», поэтому выбор частицы «ме» абсолютно верен, но нарушена её письменная форма: вместо раздельного написания было использовано слитное. Это указывает на поверхностное владение орфографической нормой.

Когнитивное объяснение ошибки указывает на то, что учащийся не выделяет вопросительную частицу как отдельный модальный компонент в структуре высказывания. Ментально «берілдіме» воспринимается как единый смысловой блок, в то время как по нормам казахского языка оно должно распадаться на две отдельные смысловые единицы: глагольное действие «берілді» и вопросительная модальность «ме». Это говорит о неустойчивой когнитивной презентации грамматических категорий и недостаточной автоматизации письменных структур.

Таким образом, ошибка «берілдіма» включает в себя целый комплекс нарушений: грамматическое (неправильное слитное написание частицы), фонологическое (игнорирование сингармонизма при выборе формы частицы в иных случаях), психолингвистическое (влияние устного шаблона) и когнитивное (недостаточная декомпозиция сказуемого на смысловые и модальные элементы). Коррекция подобных ошибок требует осознанного подхода к разбору грамматических структур, активизации метаязыкового анализа и тренировки письменной речи с фокусом на грамматические связи и синтаксические границы.

3) Ошибка: *2 маусым Асқартай әкемнің тулған күні.*

Правильный вариант: *2 маусым асқар тау әкемнің тұған күні.*

Комментарий: Ошибка в предложении «2 маусым Асқартай әкемнің тулған күні» затрагивает несколько уровней языка одновременно: орфографический, морфологический, лексико-семантический и когнитивный. Правильный вариант – «2 маусым асқар тау әкемнің туған күні».

Во-первых, допущена орфографическая ошибка в слове «тулған». Правильная форма – «тұған», образованная от глагола «туу» с аффиксом страдательного залога «-ылған». Ошибочная форма с буквой «у» передаёт неправильное графическое воспроизведение гласного «у», который в казахском языке может обозначать как самостоятельный звук, так и часть гласного сочетания. Здесь ошибка, вероятно, вызвана смешением произносительного и орфографического образа слова: на слух форма «туылған» может сливататься в «тұлған», что приводит к упрощённому и ошибочному написанию. Это типичный случай, когда письменная форма не закреплена в сознании, и учащийся опирается на фонетическую интуицию.

Во-вторых, нарушено раздельное написание метафорического выражения «асқар тау», которое в казахской культуре устойчиво ассоциируется с образом отца – «асқар тау әке».

Ошибка заключается в слитном написании «Асқартау», что формирует псевдоним, топоним или фамилиеподобное слово, и тем самым искажает оригинальное значение. В данной конструкции «асқар» (высокий, величественный) – это прилагательное, а «тау» – существительное, и они должны писаться раздельно, как полноценное словосочетание. Кроме того, ошибочное написание с заглавной буквы «Асқартау» дополнительно усиливает ощущение имени собственного (например, названия горы), чего в контексте явно не предполагается. Смысловая нагрузка фразы – это поэтическое метафорическое обозначение отца, а не географический объект.

Таким образом, в предложении «2 маусым Асқартау әкемнің тулған күні» объединяются сразу несколько видов ошибок: орфографическая (неправильное написание «тулған» вместо «туған»), грамматическая (нарушение принципа словораздела в словосочетании «асқар тау»), а также психолингвистическая и когнитивная (влияние фонетической интуиции, визуальных и речевых шаблонов, недостаточная декомпозиция устойчивых выражений). Для преодоления подобных ошибок необходимы регулярные практики осознанного письма, внимательный морфологический разбор устойчивых словосочетаний и развитие метаязыкового контроля.

Лексические ошибки:

1) Ошибка: Өкінішке орай менен үлкен әпкемізден пандемия кезінде айырылып қалдық.

Правильный вариант: Өкінішке орай, біз үлкен әпкемізден індем кезінде айырылып қалдық.

Источник: взрослый корпус

Тип ошибки: Лексическая

Комментарий: Ошибки выбора слов возникают из-за ограниченного словарного запаса или калькирования лексем с других языков. Примеры включают прямой перевод выражений или подмену понятий. Ошибка в предложении «Өкінішке орай менен үлкен әпкемізден пандемия кезінде айырылып қалдық» носит грамматико-семантический, когнитивный и психолингвистический характер. Правильный вариант – «Өкінішке орай, біз үлкен әпкемізден індем кезінде айырылып қалдық». Ключевая грамматическая ошибка заключается в употреблении конструкции «менен үлкен әпкемізден», в которой наблюдается конфликт падежных форм: слово «менен» (от меня) стоит в исходном падеже, как и «әпкемізден» (от нашей сестры), что нарушает логическую структуру предложения. В данном контексте только «әпкемізден» выполняет необходимую грамматическую функцию – обозначает объект утраты, тогда как «менен» оказывается избыточным, не выполняющим никакой роли в синтаксической модели. Смысловая нагрузка на «менен» предполагает наличие сравнения – «әпкем, которая старше меня», однако данная функция не реализована корректно и приводит к логическому искажению фразы: как будто «мы потеряли» одновременно и от «меня», и от «сестры».

С когнитивной точки зрения здесь происходит наложение двух ментальных схем: первая – схема утраты (мы потеряли сестру), вторая – схема сравнения (сестра старше меня). Учащийся пытается соединить эти две смысловые рамки в одно предложение, не перестроив грамматическую конструкцию. Это приводит к когнитивной перегрузке и грамматической аномалии. Конструкции такого рода возникают тогда, когда эмоционально насыщенное содержание (утрата близкого человека) стремится быть выраженным как можно полнее, но языковая реализация не успевает за мыслительным замыслом.

Таким образом, ошибка «менен үлкен әпкемізден» обусловлена несколькими факторами одновременно: грамматической неопределенностью, автоматизмом устной речи и когнитивным конфликтом между смыслом и формой. Корректное построение требует явного указания на подлежащее – «біз», исключения избыточных элементов и ясного синтаксического оформления всех участников действия. Это достигается не только через знание норм, но и через развитие метаязыковой осознанности, позволяющей различать разговорные шаблоны и нормативную письменную речь.

Грамматические ошибки:

1) Ошибка: Құні бойы Әдебиет Министр болыпты деп балаша қуанумен болдық. Десе де Біз билік дегенді әлі де толық ұғына қоймағандаймыз.

Правильный вариант: Күні бойы әлдекім министр болыпты деп балаша қуанумен болдық, десе де біз билік дегенді әлі де толық ұғына қоймағандаймыз.

Источник: взрослый корпус

Тип ошибки: Грамматическая

Комментарий: Ошибка в предложении связана с нарушением лексической нормы, орфографии и стилистики, а также демонстрирует важные психолингвистические и когнитивные аспекты, характерные для переходного типа письменной речи.

Во-первых, ключевая лексическая ошибка – в использовании слова «*Пәление*» с заглавной буквы и в функции имени собственного. В казахском языке «*пәление*» (аналог рус. «некто», «некий человек») – это местоименное обобщающее слово, используемое, как правило, для обозначения неизвестного, условного или неважного субъекта. Оно пишется со строчной буквы, так как не является именем собственного, и в данном контексте не выполняет функцию конкретного именования. Написание «*Пәление Министр*» вызывает у читателя ассоциацию с официальным титулом, нарушает нейтральность высказывания и искажает интенцию: речь ведь идёт не о конкретном человеке, а о гипотетическом или абстрактном лице, получившем пост министра.

Во-вторых, слово «*Министр*» также ошибочно написано с заглавной буквы. Согласно нормам орфографии казахского языка, *наименования должностей* пишутся со строчной буквы, если не входят в состав официального названия учреждения или не стоят в начале предложения. Таким образом, верный вариант – «*министр*», без заглавной буквы.

Также важно отметить пунктуационно-стилистическую ошибку: «*Десе де Біз*». В письменной речи союз «*десе де*» требует запятой в конце, а *местоимение «біз»* не должно писаться с заглавной буквы внутри предложения. Это нарушение норм письменного этикета, связанное с неустойчивостью навыков пунктуации и употребления прописных букв.

С точки зрения когнитивной лингвистики, здесь проявляется конфликт между концептуальной категориализацией и языковой репрезентацией. Мозг оперирует абстрактной моделью (кто-то стал министром), но при переводе в текст не выбирает нужные языковые маркеры неопределённости (словосочетания типа «*әлдекім*», «*біреу*»), а прибегает к стилистически перегруженному «*пәленше*». Возникает ошибка репрезентации субъекта, при которой читатель может ошибочно воспринять речь как о конкретной персоне, что нарушает коммуникативную точность и приводит к разнотечениям.

Таким образом, предложение нарушает нормы сразу на нескольких уровнях: лексико-грамматическом, орфографическом, пунктуационном и когнитивно-интерпретационном. Корректный вариант – «*Күні бойы әлдекім министр болыпты деп балаша қуанумен болдық. Десе де, біз билік дегенді әлі де толық ұғына қоймағандаймыз*» – сохраняет смысловую неопределенность, эмоциональный тон и соответствует нормам казахского литературного языка. Подобные случаи подчёркивают важность метаязыкового осознания и стилистической рефлексии при переходе от устной формы выражения к письменной.

2) Ошибка: Жетісайда екен тегін дейді барып алып кетініздер тегін. Халыққа апарып тараттайтыма деп егесіне айтсаңыз ана қолындағы күрекпен ұрып жіберуі мүмкін аbaiлаңыз өйткені қаны қарайып банқрот болып шырылдап жүрген әйтеуір бір дихандар.

Правильный вариант: Жетісайда екен, тегін дейді, барып алып кетініздер. Халыққа апарып тараттайты ма деп егесіне айтсаңыз, ана қолындағы күрекпен ұрып жіберуі мүмкін. Абайлаңыз, өйткені қаны қарайып банқрот болып шырылдап жүрген әйтеуір бір дихандар.

Источник: взрослый корпус

Тип ошибки: Грамматическая

Комментарий: Предложение представляет собой типичный пример неструктурированной спонтанной письменной речи, насыщенной эмоциональностью, но лишённой орфографической, пунктуационной и синтаксической корректности. Ошибки в нём многоуровневые. Во-первых, отсутствует элементарная пунктуация: нет точек, запятых, вопросительных знаков, что делает текст малочитаемым и синтаксически неразделённым. Такое отсутствие границ между фразами препятствует пониманию логических связей и намерений говорящего. Во-вторых, наблюдается

орфографическая ошибка: слитное написание вопросительной частицы «таратпайдыма» нарушает правило казахского языка, согласно которому вопросительные частицы «ма / ме / ба / бе / па / пе» всегда пишутся отдельно от глаголов. Корректное написание – «таратпайды ма». В-третьих, загромождённость фразы и отсутствие вводных или обособленных конструкций (например, «абайланыз» перед причинным пояснением) нарушают стилистическое равновесие и перегружают восприятие.

Когнитивно такая ошибка связана с перегрузкой внимания: в попытке выразить сразу несколько смыслов – факт (продукт бесплатный), реакцию (почему не раздают народу?), предупреждение (можно получить удар лопатой), и социальный контекст (разорённые диханы) – автор не справляется с последовательным развёртыванием мысли и не успевает контролировать форму. Это приводит к так называемой ошибке когнитивного рассинхрона между содержанием и структурой. Автор как бы видит всю ситуацию целиком, но не сегментирует её в языке.

Правильный, нормативно выстроенный вариант – «Жетісайда екен, тегін дейді, барып алып кетіңдер. Халыққа апарып таратпай ма деп егесіне айтсаныз, ана қолындағы құрекпен ұрып жіберуі мүмкін. Абайланыз, өйткені қаны қарайып, банкрот болып шырылдан жүрген әйтеуір бір дихандар...» – демонстрирует, как сохранение эмоционального тона возможно при структурной ясности, грамматической точности и уважении к нормам казахского литературного языка.

Пунктуационные ошибки:

1) Ошибка: Қазақ тілінде етістіктің кейбір тұлғалары ықшамдалып айтыла береді. Мысалы келіп қалды, болып отыр деген тұлғалар кеп қалды, боп отыр... келуіде мүмкін. Сондай ақ барамын, келемін, айтамын деген тұлғалар ықшамдалып, барам, келем, айтам түрінде айтыла береді. Барғаннан соң, келгеннен соң деген тұлғалар қысқарып барған соң келген соң ... тіпті оданда әрі ықшамдалып келгенд айтлуы жиі ықшамдайық. Немесе барған мен, келген мен дегендерді ақын не жазушы граматург барғамын, келгемін тұлғасында қолдануы әбден ықтимал. Едім ... деген етістік тұлғалары ем, ең түрінде бармаймы, алмаймын деген тұлғалар барман алман түрінде ықшамдалып келе береді. Ікшам тұлғалар әсіресе поэзияда көбірек ұшарасады. Бұндайда тұлғаларды қалай берілсе ықшам не толық солай, айтылып кетеді. Кеп, барам, барғасын, барғамын деп жазылғанды келіп, барамын, барғаннан соң, барғанмын деп айтуға болмайды. Немесе керісінше, толық түрінде беріліп тұрса, оны қысқартып айтуға болмайды.

Правильный вариант: Қазақ тілінде етістіктің кейбір тұлғалары ықшамдалып айтыла береді. Мысалы, келіп қалды, болып отыр деген тұлғалар кеп қалды, боп отыр түрінде келуі де мүмкін. Сондай-ақ барамын, келемін, айтамын деген тұлғалар ықшамдалып барам, келем, айтам түрінде айтыла береді. Барғаннан соң, келгеннен соң деген тұлғалар қысқарып, барған соң, келген соң түрінде, тіпті одан да әрі ықшамдалып, барғасын, келгесін түрінде де айтылуы жиі ұшырайды. Немесе барғанмен, келгенмен дегендерді ақын не жазушы, драматург барғамын, келгемін тұлғасында қолдануы әбден ықтимал. Едім, едің деген етістік тұлғалары ем, ең түрінде, бармаймын, алмаймын деген тұлғалар барман, алман түрінде ықшамдалып келе береді. Ікшам тұлғалар әсіресе поэзияда көбірек ұшарасады. Мұндайда тұлғаларды қалай берілсе (ықшам не толық), солай айту керек. Кеп, барам, барғасын, барғамын деп жазылғанды келіп, барамын, барғаннан соң, барғанмын деп айтуға (окуға) болмайды, немесе керісінше: толық түрінде беріліп тұрса, оны қысқартып айтуға болмайды.

Источник: студенческий корпус

Комментарий: В приведённом тексте рассмотрены особенности сокращённых (ықшамдалған) глагольных форм в казахском языке, однако он насыщен пунктуационными ошибками, из-за которых нарушается логическая структура, связность и ясность изложения. Текст не содержит достаточного количества запятых, тире, уточняющих конструкций, а также нарушает нормы написания сложных союзов и вводных слов.

Во-первых, отсутствуют запятые после вводных слов и пояснений. Например, «Мысалы келіп қалды...» должно быть оформлено как «Мысалы, келіп қалды...», что соответствует норме выделения вводных слов. То же касается «Сондай ақ» – корректно: «Сондай-ақ», с дефисом и запятой при необходимости. Нарушения с союзами «сондай-ақ», «немесе», «тіпті» и словами «мүмкін», «жиі» в середине предложений вызывают затруднение в интонационном восприятии.

Во-вторых, в ряде сложных предложений отсутствуют *интонационные паузы*, которые должны быть обозначены запятыми. Например: «Барғаннан соң, келгеннен соң деген тұлғалар қысқарып барған соң келген соң ...» – здесь запятые после «қысқарып» и между элементами «барған соң, келген соң» необходимы для отделения смысловых блоков.

Далее – слитное и ошибочное написание вводных слов:

- «оданда» → «одан да»,
- «айтлуы» → «айтылуы»,
- «граматург» → «драматург»,
- «поэзияда» → «поэзияда»,
- «ұшарасады» → «ұшырайды».

Отсутствие скобок или уточняющих оборотов также мешает точной передаче мысли, например: «қалай берілсе ықшам не толық солай, айтылып кетеді» следует изменить на: «қалай берілсе (ықшам не толық), солай айту керек». Скобки в таких случаях позволяют зафиксировать альтернативность и выделить дополнительную информацию.

С точки зрения *когнитивного восприятия*, перегруженность текста без знаков препинания усложняет декодирование информации: читатель сталкивается с когнитивной перегрузкой, поскольку вынужден сам разбивать поток на логические единицы. Это затрудняет понимание и снижает усвоение содержания, особенно при чтении с экрана.

Итоговая правка с внесённой пунктуацией позволяет не только улучшить орографическое оформление, но и выстроить текст в логически связное, легко читаемое и когнитивно доступное высказывание, соответствующее нормам казахской орфографии, синтаксиса и стилистики научной речи.

Стилистические ошибки:

- 1) Ошибка: Бала арманы биқке ұшты.

Правильный вариант: Бала арманы орындалды.

Комментарий: В предложении «Бала арманы биқке ұшты» допущена стилистическая ошибка, связанная с неудачной метафорой, вызывающей когнитивное и интерпретационное напряжение у носителя языка. На синтаксическом уровне структура грамматически корректна, но на уровне семантики и прагматики она порождает двусмысленность: глагол «ұшты» («взлетел», «улетел») в сочетании с абстрактным существительным «арман» (мечта) активирует в ментальном лексиконе несколько несовместимых интерпретаций – от позитивной («мечта возвысилась», «осуществилась») до негативной («улетела», «исчезла», «стала недостижимой»).

На когнитивном уровне фраза нарушает метафорическую концептуализацию, закреплённую в языке. В казахском (как и в других тюркских и индоевропейских языках) реализация мечты чаще кодируется через концепт «жету» (*достижение*) или «орындалу» (*исполнение*), а не через «ұшу» (полёт). Конструкция «арман орындалды» активирует в сознании устойчивый, предсказуемый образ, соответствующий коммуникативной задаче.

Таким образом, фраза «Бала арманы орындалды» – когнитивно доступнее, психолингвистически обоснованна и стилистически уместна. Если автор стремился к поэтичности, допустимо использование более устойчивых образов, например: «Бала арманы көкке самғады», поскольку глагол «самғау» чаще встречается в образных контекстах и не вызывает аналогичных трудностей при интерпретации.

Технические ошибки:

1) Ошибка: Солардың бірі, Бүгінде Еңбекшіқазақ ауданында сан-салалы шаруашылықпен шұғылданып, «Анель» Жауапкершілігі шектеулі серіктестігін құрған, «Nurly Arasan» шипажайының иесі, Алматы облыстық қажылар қауымдастырының бірінші орынбасары қызметін қоса алып жүрген.

Правильный вариант: Солардың бірі, бүгінде Еңбекшіқазақ ауданында сан-салалы шаруашылықпен шұғылданып, «Анель» жауапкершілігі шектеулі серіктестігін құрған, «Nurly Arasan» шипажайының иесі, Алматы облыстық қажылар қауымдастырының бірінші орынбасары қызметін қоса алып жүрген.

Источник: взрослый корпус

Комментарий: В приведённом предложении обнаружена техническая ошибка: слово «Бүгінде» ошибочно написано с заглавной буквы в середине предложения, тогда как оно должно начинаться со строчной – «бүгінде». Это нарушает орфографические нормы казахского языка, согласно которым заглавная буква используется лишь в начале предложения или в именах собственных. Подобная ошибка может быть следствием визуального или механического влияния, например, копирования текста из заголовков или привычки начинать фразу с заглавной буквы при оформлении официальных названий. С психолингвистической точки зрения, неверное использование заглавной буквы может сбить читателя с когнитивной траектории восприятия текста: мозг воспринимает её как сигнал начала новой смысловой единицы, и, не находя ожидаемой синтаксической структуры, тратит дополнительные ресурсы на переосмысление.

Кроме того, всё предложение в целом страдает от синтаксической и композиционной перегрузки: в нём отсутствует грамматическая основа, несмотря на обилие уточняющих определений и однородных членов. Это ведёт к размытости смысла и ощущению незавершённости. Когнитивно такая конструкция усложняет удержание информации в рабочей памяти, так как читатель ожидает появления подлежащего и сказуемого, которые так и не наступают. В результате восприятие высказывания затрудняется, коммуникация становится неэффективной, и теряется смысловой акцент.

Заключение

Проведённое комплексное исследование языкового материала позволило выявить, классифицировать и интерпретировать более ста ошибок, встречающихся в письменной и устной речи на казахском языке. Эти ошибки охватывают широкий спектр категорий – от орфографических и пунктуационных до стилистических, технических, грамматических и лексических, что свидетельствует о многоаспектной природе языковых отклонений в современной коммуникации.

Анализ продемонстрировал, что значительное число нарушений объясняется не только незнанием формальных норм, но и более глубинными психолингвистическими механизмами. Во многих случаях ошибки обусловлены особенностями восприятия и обработки информации, типичными для носителей и изучающих язык: здесь сказываются когнитивная перегрузка, автоматизация речевых шаблонов, перенос моделей из других языков (в первую очередь, русского), недостаточная сформированность орфографической компетенции, а также тенденция к переоценке значимости определённых лексем или конструкций – что особенно ярко проявляется в ошибочном употреблении заглавных букв, чрезмерной экспрессивности и нарушениях логико-синтаксической связности.

Особое внимание в исследовании удалено стилистическим и дискурсивным ошибкам, которые, несмотря на внешнюю «поверхностность», указывают на более серьёзные трудности, связанные с управлением речевым регистром, интериоризацией языковых норм, а также с неустойчивым балансом между разговорной и литературной нормой. Так, анализ показал, что экспансивное использование жаргона, эмоционально окрашенных слов, англизмов и шаблонных выражений часто связано с желанием усилить коммуникативное воздействие, компенсируя нехватку выразительных средств нормативного языка. Это указывает на необходимость интеграции в образовательные программы аспектов функциональной стилистики и когнитивной pragmatики.

Использование корпусных данных и аутентичных текстов (в том числе из официальных заявлений и учебных материалов) позволило не только объективно зафиксировать распространённые ошибки, но и выявить системные закономерности их возникновения. Это открывает возможности для разработки адаптивных и индивидуализированных учебных траекторий, в которых упор делается не просто на исправление ошибок, а на понимание их причин и предупреждение через развитие метаязыкового сознания.

С точки зрения прикладной лингвистики, результаты исследования могут лежать в основу создания диагностических тестов, электронных языковых помощников, автоматизированных корректоров, а также учебных пособий, ориентированных на типичные затруднения учащихся. Кроме того, выявленные тенденции актуализируют необходимость междисциплинарного

подхода в обучении казахскому языку – с включением элементов когнитивной лингвистики, психологии восприятия и социолингвистического анализа.

Таким образом, выявленные ошибки – это не только индикаторы отклонений от нормы, но и важные маркеры динамики языкового сознания, культурной идентичности и речевой адаптации. Их исследование позволяет глубже понять не только то, как говорят, но и почему говорят именно так, создавая предпосылки для более эффективного, гибкого и гуманистичного подхода к языковому обучению и нормотворчеству.

Большинство ошибок можно объяснить с позиций психолингвистики: они отражают либо незрелость языковой системы, либо влияние первого языка, либо когнитивные и мотивационные затруднения. Использование корпусных данных даёт возможность систематически подходить к анализу и создавать адаптивные учебные материалы, нацеленные на типичные слабые места учащихся.

Литература

- Алданова, А. М. Лингвистические маркеры гиперкоррекции в письменной речи // Вестник КазНПУ. – 2022. – №1(55). – С. 112-118.
- Выготский, Л. С. Мысление и речь. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
- Иргизова К. В., Сафонкина О. С. Корпус английского языка как средство анализа ошибок в письменной речи учащихся [Электронный ресурс] // Огарев-online. 2020. № 12. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/korpus-anglijskogo-yazyka-kak-sredstvo-analizaoshibok-v-pismennoj-rechi-uchashhhixsya> (дата обращения: 30.07.2025).
- Кондрашов, А. И. Корпусная лингвистика. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 288 с.
- Назарова Г. И. Дидактические и психолого-лингвистические факторы построения системы обучения письменной речи // Вестник Казанского государственного педагогического университета. – Казань, 2003. – № 01. – С. 108-112.
- Уәли Н. Графика. Орфография. Орфоэпия. – Алматы, 2018. – 250 б.
- Хабиева А.А., Мамырбек Г.М., Қасымова Ә.А. Қазіргі қазақ жазуындағы тілдік нормалардың кейір мәселелері. Tiltanyym, 2024. №3 (95). 129-139-66.
- Corder, S.P. The significance of learner's errors. IRAL: International Review of Applied Linguistics in Language Teaching, 5(4), 1967. – P.161-170. <https://doi.org/10.1515/iral.1967.5.1-4.161>
- Granger, S. Error-tagged learner corpora and CALL. CALICO Journal 20(3), 2003. – P. 465-480. DOI:10.1558/cj.v20i3.465-480
- Kellogg, R. T. The Psychology of Writing. – New York: Oxford University Press, 1994. – 328 p.
- Krashen, S. Second Language Acquisition and Second Language Learning. 1982.
- Langacker, R. W. (1987) Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1: Theoretical Prerequisites. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 540 p.
- Levett, W. J., Roelofs, A., & Meyer, A. S. A theory of lexical access in speech production. Behavioral and Brain Sciences, 22(1), 1999. P. 1–38. doi: 10.1017/S0140525X99001776.
- Selinker, L. Interlanguage // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. – 1972. – Vol. 10(3). – P. 2090-231.
- Tomasello, M. Constructing a Language: A Usage-Based Theory of Language Acquisition. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003. – 388 p.
- Treiman, R., & Kessler, B. How Children Learn to Write Words. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 320 p.
- Weinreich, U. Languages in Contact: Findings and Problems. – New York: Linguistic Circle of New York, 1953. – 148 p.

References

- Aldanova, A. M. (2022) Lingvisticheskie markery giperkorrekci v pis'mennoj rechi. Vestnik KazNPU. №1(55). S. 112-118. [Aldanova, A.M. Linguistic markers of hypercorrection in written speech. Bulletin of KazNPU. No.1(55). P. 112-118]. (in Russian)
- Corder S.P. (1967) The significance of learner's errors. IRAL: International Review of Applied Linguistics in Language Teaching, 5(4), 161-170. <https://doi.org/10.1515/iral.1967.5.1-4.161>. (in English)
- Granger S. (2011) Granger, S. Error-tagged learner corpora and CALL. CALICO Journal 20(3), 2003. P. 465-480. DOI:10.1558/cj.v20i3.465-480. (in English)
- Irgizova K. V., Safonkina O. S. (2020) Korpus anglijskogo jazyka kak sredstvo analiza oshibok v pis'mennoj rechi uchashhhixsja [Jelektronnyj resurs] // Ogarev-online. № 12. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/korpus-anglijskogo-yazyka-kak-sredstvo-analizaoshibok-v-pismennoj-rechi-uchashhhixsya> (data of access: 30.07.2025). [Irgizova K. V., Safonkina O. S. The English language corpus as a means of analyzing errors in students' written speech [Electronic resource] // Ogarev-online. No. 12. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/korpus-anglijskogo-yazyka-kak-sredstvo-analizaoshibok-v-pismennoj-rechi-uchashhhixsya> (date of access: 07/30/2025)]. (in Russian)

- Kellogg, R. T. (1994) The Psychology of Writing. New York: Oxford University Press. 328 p. (in English)
- Khabiyeva A., Mamyrbek G., Kassymova A. (2024) Some Issues of Language Norms in Modern Kazakh Writing. Tiltany, No.3 (95). P. 129-139. (in Kazakh)
- Kondrashov, A. I.(2010) Korpusnaja lingvistika. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur. 288 s. [Kondrashov, A. I. Corpus linguistics. – M.: Languages of Slavic cultures, 288 p]. (in Russian)
- Krashen S. (1982) Second Language Acquisition and Second Language Learning. (in English)
- Langacker, R. W. (1987) Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1: Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 540 p. (in English)
- Levelt, W. J., Roelofs, A., & Meyer, A. S. (1999). A theory of lexical access in speech production. Behavioral and Brain Sciences, 22(1), 1–38. doi: 10.1017/S0140525X99001776 (in English)
- Nazarova G. I. (2003) Didakticheskie i psihologo-lingvisticheskie faktory postroenija sistemy obuchenija pis'mennoj rechi // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – Kazan', № 01. S. 108-112. [Nazarova G. I. Didactic and psychological-linguistic factors of building a system of teaching written speech // Bulletin of Kazan State Pedagogical University. Kazan, No. 01, P. 108-112]. (in Russian)
- Reason, J. (1990) Human Error. Cambridge: Cambridge University Press, 316 p. (in English)
- Selinker, L. (1972) Interlanguage. International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. Vol. 10(3). P. 2090-231. (in English)
- Tomasello, M. (2003) Constructing a Language: A Usage-Based Theory of Language Acquisition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 388 p. (in English)
- Treiman, R., & Kessler, B. (2014) How Children Learn to Write Words. Oxford: Oxford University Press, 320 p. (in English)
- Uali N. (2018) Grafika. Orfografiya. Orfoepija. Almaty, 250 b. [Uali N. (2018) Graphics. Spelling. Orthoepy. Almaty, 250 p.] (in Kazakh)
- Vygotskij, L. S. (1999) Myshlenie i rech'. Moskva: Labirint, 352 s. [Vygotsky, L. S. Thinking and speech. Moscow: Labyrinth, 352 p]. (in Russian)
- Weinreich, U. (1953) Languages in Contact: Findings and Problems. New York: Linguistic Circle of New York, 148 p. (in English)

Информация о статье /Мақала туралы ақпарат / Information about the article
Поступила в редакцию / Редакцияға түсті / Entered the editorial office: 30.07.2025.

© Абаева М.К., Назарова А.Ж., Казакбаева Ш.Ш., 2025
© Институт языкоznания имени А. Байтурсынулы, 2025

